Энергичный голос в трубке продолжал болтать. Если бы эта женщина была здесь, а не на другом конце города, я бы без колебаний укусила ее прямо в горло, чтобы навсегда избавить мир от этого голоса.

Она говорила: "Мы стараемся каждый раз подбирать для каждой семьи одну и ту же няню, чтобы дети чувствовали себя комфортно—"

- Отлично, - сказала я, - тогда—"

"Конечно, вы можете выбрать любой из наших простых платежных планов, хотя большинство наших клиентов предпочитают платить кредитной картой. Присмотр За Детьми Инк. хранит вашу информацию в защищенном файле и ежемесячно выставляет счета по вашей кредитной карте, избавляя вас от хлопот по—"

- Тоже фантастика. Когда она может быть здесь?"

- О, мы не делаем различий по признаку пола. Все наши—"

" Когда он или она сможет быть здесь?"

- Ну, во-первых, нам нужен ваш номер телефона, адрес, экстренная контактная информация..."

Я посмотрела на Хамфри, который сидел на своем одеяле "пингвины в шарфах", окруженный плюшевым зоопарком. Я помогла ему сесть, но он продолжал сидеть самостоятельно, с каждым часом становясь все сильнее и счастливее.

Но сейчас он не улыбался. Он, вероятно, слышал рычание в моем голосе, видел, как я старалась не смотреть на него и не вдыхать запах его маленького тела.

Я прервала безумный голос: "можно ли отправить документы с няней? Мой малыш начинает нервничать."

- Ее голос стал вдвое бодрее. -Ну конечно! Только дайте мне ваш адрес. Хотите, я пришлю няню прямо сейчас?"

- Да, пожалуйста, - сказала я так вежливо, как только могла, сквозь пересохшее горло и стиснутые зубы. Я дал ей свой адрес и повесила трубку.

Я стояла напротив Хамфри, и мы оба смотрели друг на друга. Я порылась в пачке сочных фруктов, стараясь не проглотить ни капли липкого сиропа. Его запах заглушил другие, человеческие запахи, и я глубоко вдохнула, потом перестала дышать, потом повернулась к нему спиной, потом посмотрела ему в лицо.

А потом маленький мальчик с широко распахнутыми карими глазами исчез, и все, что я могла видеть, было то, что могло бы унять жажду. То, что вернет меня к самой себе, очистит мой мозг от животного. Комок сочных фруктов выпал у меня изо рта. Я уже почти задыхалась. Я старалась не делать этого, но чем больше я старалась, тем быстрее мое дыхание ускорялось, легкие втягивали его внутрь и выталкивали наружу.

И, не зная, почему это происходит, мои ноги двигались к нему.

Он поднял мокрое от слез лицо, и я опустилась на колени.

Мои зубы вонзились в его руку, и он закричал. Я чувствовал его запах-горячий, железный запах еды, запах жизни. Мне отчаянно хотелось пить. Я должна была умереть.

Кровь, густая, горячая и почти сладкая, потекла по моему горлу.

Дальше по его руке, ближе к моим глазам, два других прокола были наполовину зажившими, синяки вокруг отметин все еще были ясны.

Я умру.

Но это было приемлемо. Этого, этого не было. Я выпятила челюсть, позволив зубам выскользнуть из проделанных ими отверстий, твердо решив не рвать его кожу.

Его запах был теперь повсюду, в моих легких, желудке и горле, в каждой молекуле воздуха. Я перестала дышать и погладила его по щеке своим чудовищным когтем. Он всхлипнул.

Я пошла за полотенцем и старалась не дышать и не смотреть на кровь, пока вытирала ее. У меня не было антисептика.

Как только с его руки перестала капать кровь, я отбросила полотенце, одела его в рубашку с длинными рукавами и снова встала в другом конце комнаты. Оттуда я сказала ему, как мне жаль, и наслаждалась стойким вкусом его крови.

Он продолжал плакать, и этот вопль был громче, чем я слышала от него до сегодняшнего дня. Он был сильнее. Это уже кое-что.

Наконец кто-то постучал в дверь.

Я открыл ее женщине лет двадцати с небольшим, с кривыми зубами и длинными черными волосами.

Я сказала: "Я вернусь через два-три часа.- Потом я вышла и побежала к лестнице.

http://tl.rulate.ru/book/42190/972618